

превосходнымъ силамъ Византійцевъ въ несчастной съ ними борьбѣ ²²⁾).

Ослабленное болгарское царство только четыре года пережило смерть Самуила. Преемникомъ его былъ сынъ его отъ Лариссянки *Гавріилъ*, нареченный также *Романомъ*. Онъ спасъ жизнь своего отца, котораго всюду сопровождалъ, въ сраженіяхъ при Сперхіѣ и у Бѣласицы. Онъ былъ выше отца ростомъ, но уступалъ ему духовнымъ величіемъ.

Василій, обрадованный смертью царя, вошелъ среди зимы въ Македонію, сжегъ царскій замокъ въ Битолѣ (*Βουτέλιον* ²³⁾) и велѣлъ занять Прилѣпъ, Штипъ и Водень. Тщетно Гавріилъ предлагалъ миръ. Греки проникли въ нагорную область Моглены, къ замку того же имени, мѣстоположеніе котораго точнѣе неизвѣстно. Болгаре оказали такое сопротивленіе, что императоръ долженъ былъ самъ туда отправиться. Только когда рѣка была отведена отъ стѣнъ и зажженныхъ, наполненныхъ деревомъ мины пошатнули ихъ, начальникъ Илица сдался; вмѣстѣ съ гарнизономъ онъ былъ сосланъ въ Арменію.

Послѣ этого была созжена близлежащая крѣпость Нотія, нынѣшняя Нотье, мѣстожительство магометанскихъ Цинцаровъ, единственныхъ людей латинскаго происхожденія исповѣдующихъ исламъ. Побѣда Василия была ускорена жестокими семейными распрями.

Братъ Самуила, Аронъ, оставилъ сына Іоанна Владислава, который, подобно отцу, былъ другомъ Грековъ. Этотъ Владиславъ на охотѣ у Петреска, близъ Острова, во время

²²⁾ Неблагопріятные для Самуила отзывы у новѣйшихъ даже писателей основаны на ошибочныхъ данныхъ (см. прим. 6).

²³⁾ Къ примѣчанію у Гильфердинга (I, 211) я прибавлю, что «Βουτέλιски пѣтъ» въ грамотѣ Вирпинскаго монастыря у Скопѣ, не Битолъ (Толи-Монастиръ), но село Бутель у Скопѣ (см. карту у Nahu'a). Имя *Радомиръ* дается Гавріилу только у Пресвитера Діоклейскаго.